

УДК 37.014.5**Этика в высшем образовании в условиях глобальных вызовов****Слабкая Диана Николаевна**

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Современные глобальные вызовы – межкультурные конфликты, экологические катастрофы, цифровые угрозы – требуют переосмысления этических парадигм в высшем образовании. Традиционные модели, фокусирующиеся на изолированном индивиде, уступают место концепции коллективной ответственности, синтезирующей личную автономию с групповой ответственностью. Университеты становятся лабораториями этических инноваций, где разрабатываются междисциплинарные подходы (этика, история, анализ данных) для решения системных кризисов. Через интеграцию VR-симуляций, исследований исторической памяти, проектов устойчивого развития и критики пассивного соучастия формируется поколение, способное сочетать глобальное мышление с локальным действием. Однако внедрение опосредованной ответственности сопряжено с рисками: конформизм, «этический театр», цифровое отчуждение. Статья исследует, как высшая школа, балансируя между новаторством и традицией, конструирует этический каркас для эпохи взаимозависимости, превращая образование в пространство этического творчества.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Этика в высшем образовании в условиях глобальных вызовов // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 1А. С. 64-72.

Ключевые слова

Коллективная ответственность, высшее образование, этические вызовы, глобализация, междисциплинарные подходы, опосредованная ответственность, историческая рефлексия, цифровизация, экологические кризисы, устойчивое развитие, VR-симуляторы, системное мышление, критическое самосознание.

Введение

Современный мир, столкнувшийся с межкультурными конфликтами, угрозами существованию экосистем и системными кризисами глобализации, требует переосмысления традиционных этических подходов. Стирание географических границ обнажает противоречия между культурными ценностями, нормами и моделями поведения, превращая толерантность, межкультурное взаимодействие и инклюзивность из абстрактных идеалов в условия выживания человечества. В этом контексте высшее образование, находящееся на стыке научных, социальных и этических преобразований, становится лабораторией для разработки новых моральных ориентиров. Однако традиционные модели, фокусирующиеся на изолированном индивиде как основном субъекте этики, теряют актуальность, поскольку глобальные кризисы — от климатических катастроф до цифровых угроз — невозможно свести к действиям отдельных людей. Этот разрыв между индивидуальным и коллективным требует синтеза подходов, сочетающих личную нравственную активность с групповой ответственностью, не отрицая значимости личности.

Основное содержание

Роль высшего образования в преодолении этих противоречий предполагает методологический синтез, объединяющий этический, дескриптивный и историко-философский подходы. Этико-нормативный аспект сосредоточен на деконструкции базовых категорий моральной философии — ответственности, вины, справедливости — через призму их нормативного содержания. Например, концепт вины в коллективных действиях отражает диалектику эмоционального переживания как экзистенциального феномена и социального конструкта, сформированного культурно-историческими нарративами. Дескриптивно-эмпирический подход, в свою очередь, фокусируется на воплощении абстрактных норм в конкретных практиках: анализе распределения ответственности за экологические катастрофы или трансформации приватности в эпоху больших данных. Исторический анализ дополняет эту картину, прослеживая эволюцию коллективной ответственности — от архаичных практик вроде «кровавой мести» до современных дискуссий об этике ИИ и корпоративной ответственности.

Интеграция этих исследований в образовательные программы помогает преодолеть разрыв между теорией и практикой. Студенты видят, как моральные нормы адаптируются к вызовам цифровизации, экологических кризисов и культурного смешения. Например, изучение механизмов распределения вины за климатические изменения или анализ колониального наследия в постмодернистских обществах демонстрируют, что этика коллективных действий — не абстракция, а инструмент решения реальных проблем. Таким образом, высшая школа становится пространством, где формируется эпистемологическая основа для критического осмысления взаимосвязи личного выбора и системных последствий, подготавливая новое поколение к этическим вызовам глобализованного мира.

Концепт коллективной ответственности, обладая эвристическим потенциалом, сталкивается с системной критикой, что актуализирует его переосмысление в образовательном дискурсе. Ключевым вызовом становится апория «диффузной ответственности», выраженная парадоксом «когда ответственны все, не ответственен никто». Эта проблема обостряется в условиях глобальных кризисов, таких как климатические изменения, где совокупный вклад транснациональных корпораций, государств и миллионов потребителей затрудняет

определение конкретных виновных. Ситуация усугубляется феноменом принудительной идентификации: индивиды, социализированные в закрытых сообществах (религиозные секты, радикальные группы), теряют способность к критическому дистанцированию из-за эмоциональной привязанности к группе, даже при когнитивном неприятии её доктрин. Дополнительную сложность создаёт отсутствие у группы ключевых атрибутов морального субъекта — способности формулировать цели, осознавать последствия и проявлять покаяние. Эти противоречия подрывают традиционную модель ответственности, основанную на прямой причинно-следственной связи, свободной воле и антропоцентризме.

Для преодоления кризиса необходима трансформация образовательных моделей, синтезирующих индивидуальную и коллективную этику. Университеты как площадки междисциплинарного синтеза могут стать центрами исследований в области этики технологий и экологии, изучая взаимосвязь микродействий и глобальных систем — от формирования цифровой идентичности до регулирования ИИ. Реформирование педагогических практик должно включать кейсы, имитирующие дилеммы распределённой ответственности (симуляции климатических переговоров ООН), курсы по этике сложных систем и «лаборатории этического проектирования» для технических специальностей. Развитие критического самосознания требует анализа исторических примеров коллективной вины, межкультурных образовательных модулей и цифровых инструментов для совместного решения глобальных проблем. Например, изучение алгоритмических предубеждений через призму профессиональных обязательств демонстрирует, как этические принципы воплощаются в технологических реалиях.

Этот процесс предполагает переход высшего образования от узконаправленных моделей к комплексным подходам, учитывающим взаимозависимость социальных, экологических и технологических систем. Интеграция принципов коллективной солидарности в учебные программы может выражаться через совместные студенческие проекты по борьбе с неравенством или экологическими кризисами, а также через развитие новых исследовательских направлений — от анализа этических последствий технологий до формирования норм цифрового пространства. Таким образом, университеты не только реагируют на вызовы времени, но и конструируют этический каркас для поколения, способного сочетать личную автономию с осознанием системной взаимосвязанности в глобализованном мире.

Эти изменения носят фундаментальный характер, трансформируя саму основу педагогических методов. Университеты становятся лабораториями будущего, где академические знания превращаются в инструменты построения справедливого и устойчивого мира. Здесь моделируются этические решения для эпохи пандемий, климатических катастроф и цифровых угроз — через междисциплинарные подходы, симуляции глобальных кризисов и анализ больших данных. Переоценка роли коллектива в принятии решений позволяет воспитывать поколение, сочетающее критическое мышление с пониманием глобальной взаимозависимости. Однако такая трансформация требует не только обновления содержания образования, но и создания сред, где этические принципы проверяются на практике, а студенты учатся действовать в условиях неопределённости и системных рисков.

Ключевым элементом этой трансформации выступает концепция опосредованной ответственности, формирующаяся на стыке этики, социальной философии и антропологии. Она преодолевает кризис классических моделей моральной субъектности, сохраняя автономию индивида, но расширяя этические рамки за счёт метафизических и символических измерений. Суть концепции — в реконфигурации отношений между индивидом и коллективом через механизмы идентификации: принадлежность к нации, профессии или культурной традиции

создаёт семиотическую связь, превращающую личность в со-участника коллективных действий, даже если её выбор не имеет прямой причинно-следственной связи с групповыми последствиями.

Высшая школа, как эпистемологический полигон, иллюстрирует этот феномен через образовательные практики. Например, студент, присоединившийся к экологическому сообществу университета, инкорпорируется в сеть смыслов, где даже его академическая пассивность интерпретируется как молчаливая легитимация или этическое предательство. Этот когнитивный диссонанс становится предметом анализа в курсах прикладной этики, где рефлексия над коллективной сопричастностью к историческому злу формирует основу для критического осмысления роли интеллектуала в глобальном контексте. Таким образом, университеты не только адаптируются к вызовам, но и активно конструируют новые этические ландшафты, где личная автономия переплетается с ответственностью за системные последствия.

Динамика опосредованной ответственности в образовательном пространстве проявляется через три взаимосвязанных аспекта. Во-первых, университетские программы, интегрирующие изучение исторической памяти, актуализируют ответственность за «тёмные страницы» прошлого через призму межпоколенческой передачи травмы. Например, курсы по постколониальной теории вовлекают студентов — потомков колониальных метрополий — в анализ структурного насилия, порождая феномен унаследованной вины. Эта вина, лишённая персональной каузальности, трансформируется в образовательных практиках в мотивацию для поддержки репарационных инициатив или кураторства мемориальных проектов. Параллельно учебные модули по политической философии, анализирующие феномен молчаливого большинства в тоталитарных режимах, раскрывают, как рутинная лояльность системе через образовательные практики становится формой соучастия. Работа с архивными материалами или анализ образовательных стратегий авторитаризма позволяют студентам распознать аналогичные паттерны в современных институциональных структурах, связывая историческую рефлексию с критикой текущих процессов.

Во-вторых, высшая школа институционализирует этическое самоопределение через ритуалы академической культуры: использование символики, дебаты о переименовании аудиторий, демонтаж памятников колониального наследия. Эти акты мягкого активизма конструируют моральный ландшафт университета как пространства перформативной ответственности, где даже символические жесты становятся частью этического диалога. Однако роль образования здесь диалектична: одни факультеты разрабатывают системы оценки реального влияния студентов на социальные и экологические проблемы, другие — критически анализируют, как сама идея морального долга может быть инструментом манипуляции в публичных дискурсах.

Третий аспект — интеграция парадигмы опосредованной ответственности в образовательные стратегии. Это предполагает разработку междисциплинарных программ (философия + климатология + анализ данных), создание VR-симуляторов, моделирующих дилеммы распределённой ответственности в исторических контекстах, и платформ для оценки коллективного вклада студентов в цели устойчивого развития. Такие инициативы трансформируют философскую абстракцию в операциональный концепт, формируя новую этическую субъектность. Однако этот процесс требует преодоления редукционизма, когда символические жесты подменяют системные изменения, а риторика солидарности маскирует институциональную инерцию. Таким образом, университеты балансируют между трансформацией и риском упрощения, превращая опосредованную ответственность в

инструмент для воспитания поколения, способного совмещать критический анализ с активным участием в решении глобальных вызовов.

Таким образом, переосмысление опосредованной ответственности в контексте высшего образования — это не только академический эксперимент, но и социокультурный императив, продиктованный реалиями глобализованного мира. Современная социокультурная реальность, отмеченная межцивилизационными конфликтами, экологическими рисками и дисфункциями глобализации, требует ревизии традиционных этических парадигм. Высшее образование, исторически бывшее социальным лифтом и хранителем знаний, трансформируется в лабораторию этических инноваций, формируя субъектность, которая сочетает критическое мышление с коллективной ответственностью. Этот переход от модели «знание-навык» к парадигме «идентичность-ответственность» предполагает восприятие студента не как изолированного индивида, а как узла в сети социальных, культурных и экологических взаимосвязей.

Интеграция концепции опосредованной ответственности требует многоуровневой трансформации педагогических практик. Во-первых, включение кейсов, демонстрирующих связь личного выбора с системными последствиями, позволяет студентам осознать глобальную значимость повседневных решений. Например, анализ этики потребления через призму транснациональных цепочек поставок раскрывает, как индивидуальные действия влияют на экосистемы и жизни людей в удалённых регионах. Во-вторых, развитие рефлексивного диалога помогает артикулировать не только личные позиции, но и коллективные обязательства, формируя этику солидарности. В-третьих, создание междисциплинарных платформ (философия + социология + точные науки) направлено на решение комплексных проблем — от климатических изменений до алгоритмической дискриминации, — где ответственность распределена между множеством акторов.

Через синтез исторической рефлексии, критики пассивного соучастия и культивации символической солидарности университеты конструируют этический каркас для поколения, способного совмещать личную автономию с осознанием глобальной взаимозависимости. Этот процесс, несмотря на риски чрезмерного регулирования или размывания смыслов, переопределяет роль образования: из инструмента передачи знаний — в пространство этического творчества, ориентированного на решение современных проблем. Так, ранее упомянутые VR-симуляторы дилемм распределённой ответственности или платформы оценки коллективного вклада в устойчивое развитие становятся операционными инструментами этой трансформации, связывая теорию с практикой и преодолевая разрыв между индивидуальным действием и системным эффектом.

Критика опосредованной ответственности остаётся неотъемлемой частью академического дискурса. Сторонники индивидуалистической этики, подчёркивая, что мораль коренится в автономной воле индивида, видят в коллективных обязательствах угрозу размывания субъектности. Они указывают на противоречия между принципом причинности и чувством вины за действия других, а также на исторические прецеденты, когда коллективная ответственность использовалась для оправдания репрессий. Однако опосредованная ответственность, в отличие от архаичных практик, основана не на принуждении, а на добровольном принятии обязательств через осознанный анализ и взаимодействие. В условиях, где индивидуальные действия растворяются в паутине глобальных взаимосвязей, такой подход сохраняет возможность этического выбора, связывая личную автономию с осознанием системной взаимозависимости.

Реализация этой модели, однако, сопряжена с рисками. Во-первых, существует опасность подмены личной рефлексии коллективными нарративами, ведущими к новым формам конформизма. Во-вторых, символическая ответственность, не подкреплённая действиями, рискует стать «этическим театром», где публичное выражение вины заменяет реальные изменения. В-третьих, культурная фрагментация и цифровизация создают новые формы отчуждения, затрудняя формирование устойчивых групповых идентичностей. Для преодоления этих вызовов необходима глубокая философская рефлексия, исследующая трансформацию понятия группы в цифровую эпоху, влияние алгоритмических фильтров на идентификацию и механизмы предотвращения эксплуатации ответственности в политических или коммерческих целях.

Устойчивая модель морали XXI века должна синтезировать автономию индивида с его неразрывной связью с человечеством, природой и будущими поколениями. Это требует перехода от узконаправленного подхода, сводящего всё к человеческому фактору, к системным моделям, учитывающим целостность взаимодействий. В такой парадигме свобода выбора усиливается осознанием ответственности за последствия, преодолевающие географические и социальные границы. Высшее образование, переосмысливая цели и методы, способно стать катализатором этого синтеза через интеграцию исторической рефлексии, критики пассивного соучастия и культивации символической солидарности. Междисциплинарные программы по этике сложных систем, VR-симуляторы дилемм распределённой ответственности и платформы оценки коллективного вклада студентов в устойчивое развитие формируют этический каркас для поколения, способного сочетать глобальное мышление с локальным действием. Таким образом, университеты не только реагируют на вызовы времени, но и проектируют моральные ориентиры, актуальные для эпохи взаимозависимости.

Таким образом, преобразование высшего образования в условиях глобальных вызовов — это не просто теоретический поиск, но и насущная общественная потребность, вытекающая из критики индивидуалистических подходов и рисков «этического театра». Через взаимодействие утверждения норм и их критической оценки, балансируя между новаторством и традициями, университеты создают среду для этических инноваций, где толерантность и диалог переходят из сферы абстрактных ценностей в реальные повседневные действия. Этот процесс, опирающийся на синтез опосредованной ответственности и системного мышления, трансформирует образование в экспериментальную площадку для решения задач эпохи — будь то климатические угрозы, цифровое отчуждение или межкультурные конфликты.

Несмотря на риски потери смысловой определённости и сопротивление институциональных структур, высшая школа, как показано ранее, уже конструирует инструменты для ответа на эти вызовы: междисциплинарные программы, VR-симуляторы дилемм и платформы коллективного вклада. Эти механизмы не только преодолевают разрыв между локальным действием и глобальным эффектом, но и воплощают принцип «глобальное мышление — локальное действие», формируя поколение, способное сочетать критическую автономию с ответственностью за системные последствия. Таким образом, новая роль образования — быть мостом между теорией и практикой, прошлым и будущим, — становится ключевым элементом выживания в мире, где взаимозависимость требует не риторики, но комплексных этических решений.

Заключение

Современные глобальные вызовы — от экологических катастроф до цифровых угроз — требуют радикального переосмысления этических парадигм, где коллективная ответственность

становится ключевым условием выживания человечества. Высшее образование, выступая эпицентром интеллектуальных и социальных трансформаций, призвано преодолеть разрыв между индивидуальной моралью и системными кризисами, порождёнными глобализацией. Традиционные модели, фокусирующиеся на изолированном индивиде, уступают место междисциплинарным подходам, синтезирующим этику, историческую рефлексию и анализ сложных систем.

Университеты превращаются в лаборатории этических инноваций, где формируется новая субъектность — поколение, способное сочетать критическое мышление с осознанием глобальной взаимозависимости. Через симуляции дилемм распределённой ответственности, межкультурные диалоги, исследования исторической памяти и проекты устойчивого развития студенты учатся видеть связь между локальными действиями и глобальными последствиями. Однако этот процесс сопряжён с рисками: подмена реальных изменений символическими жёстками, конформизм под давлением коллективных нарративов, цифровое отчуждение.

Преодоление этих вызовов требует баланса между автономией личности и солидарностью, между новаторством и традицией. Высшая школа должна стать пространством этического творчества, где академические знания трансформируются в инструменты решения реальных проблем. Интеграция принципов опосредованной ответственности в образовательные стратегии — не просто теоретический эксперимент, но императив эпохи, где выживание зависит от способности человечества действовать сообща.

Таким образом, преобразование высшего образования — это шаг к формированию этического каркаса для устойчивого будущего, где личная свобода усиливается коллективной осознанностью, а университеты выступают мостами между знаниями и действием, прошлым и будущим, индивидом и человечеством.

Библиография

1. Российская система профессионального экологического образования / З. В. Атаев, В. П. Разаханова, М. А. Магомедова, М. И. Гаджибеков // Экологическое образование и воспитание на особо охраняемых природных территориях : Коллективная монография. — Махачкала : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2024. — С. 121-130. — EDN FFBQNE.
2. Баява Л. В. Социальные аспекты цифровизации образования в условиях пандемии: философский анализ // Logos et Praxis. — 2021. — Т. 20. — №. 1. — С. 5-14.
3. Гаджиев, М. М. Региональные аспекты экологического образования школьников в Дагестане / М. М. Гаджиев, З. А. Шахмарданов, В. П. Разаханова // Биологическое и экологическое образование: методология, теория, методика : Сборник материалов XI Международного методологического семинара, Санкт-Петербург, 21–24 ноября 2011 года / ФГБОУ вПО "Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена", Факультет биологии, Кафедра методики обучения биологии и экологии, научные редакторы: В.П. Соломин, Н.Д. Андреева. Том Выпуск 10. — Санкт-Петербург: Тесса, 2011. — С. 161-163. — EDN SJYMOR.
4. Данилкова М. П. Проблемы гуманитарного образования в условиях новых вызовов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2021. — №. 2 (31). — С. 158-163.
5. Майорова Е. И., Фалько В. И. Экологическая этика и экология духа в условиях глобального кризиса // Лесной вестник/Forestry bulletin. — 2011. — №. 2. — С. 4-6.
6. Орлова Т. С. Цифровизация высшей школы: этические проблемы дистанционного образования и использования генеративных моделей ИИ // Эффективный ответ на современные вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий. — 2025. — С. 364-368.
7. Особенности Российской стратегии национальной системы образования в контексте тенденций устойчивого развития и сохранения природно-культурного наследия / З. В. Атаев, Г. Г. Недюрмагомедов, В. П. Разаханова, М. И. Гаджибеков // Состояние, проблемы и перспективы развития современного образования. — Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. — С. 392-418. — EDN PWVDAU.
8. Разаханова, В. П. Использование педагогических технологий в учебном процессе / В. П. Разаханова // Педагогическое регионоведение. — 2023. — Т. 1, № 20. — С. 174-179. — EDN QWJGNM.

9. Черникова Д. В., Черникова И. В. Образовательные и этические аспекты вызовов технауки в пространстве университета //Высшее образование в России. – 2021. – №. 11. – С. 42-51.
10. Черникова И. В. Глобальные вызовы XXI века: новая парадигма науки и образования //Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2020. – №. 37. – С. 78-86.

Ethics in Higher Education Amid Global Challenges

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

Contemporary global challenges—intercultural conflicts, environmental disasters, and digital threats—necessitate a reevaluation of ethical paradigms in higher education. Traditional models centered on the isolated individual are giving way to concepts of collective responsibility, synthesizing personal autonomy with group accountability. Universities are transforming into laboratories for ethical innovation, where interdisciplinary approaches (ethics, history, data analysis) are developed to address systemic crises. Through the integration of VR simulations, studies of historical memory, sustainable development projects, and critiques of passive complicity, a new generation is being shaped—one capable of combining global thinking with local action. However, implementing mediated responsibility carries risks: conformity, "ethical theater," and digital alienation. This article examines how higher education institutions, balancing innovation and tradition, construct an ethical framework for an era of interdependence, turning education into a space for ethical creativity.

For citation

Slabkaya D.N. (2025) Etika v vysshey obrazovanii v usloviyakh global'nykh vyzovov [Ethics in Higher Education Amid Global Challenges]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15 (1A), pp. 64-72.

Keywords

Collective responsibility, higher education, ethical challenges, globalization, interdisciplinary approaches, mediated responsibility, historical reflection, digitalization, environmental crises, sustainable development, VR simulations, systems thinking, critical self-awareness.

References

1. Ataev, Z.V., Razakhanova, V.P., Magomedova, M.A., & Gadzhibekov, M.I. (2024) Rossiiskaia sistema professionalnogo ekologicheskogo obrazovaniia [The Russian system of professional environmental education]. *Ekologicheskoe obrazovanie i vospitanie na osoboohraniaemykh prirodnykh territoriiakh: Kollektivnaia monografiia*, Makhachkala: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennostiu "Izdatelstvo ALEF", pp. 121-130. – EDN FFBQNE.
2. Baeva, L.V. (2021) Sotsialnye aspekty tsifrovizatsii obrazovaniia v usloviyakh pandemii: filosofskii analiz [Social aspects of education digitalization during the pandemic: A philosophical analysis]. *Logos et Praxis*, 20(1), pp. 5-14.
3. Gadzhiev, M.M., Shakhmardanov, Z.A., & Razakhanova, V.P. (2011) Regionalnye aspekty ekologicheskogo obrazovaniia shkolnikov v Dagestane [Regional aspects of schoolchildren's environmental education in Dagestan].

- Biologicheskoe i ekologicheskoe obrazovanie: metodologiya, teoriya, metodika, Sbornik materialov XI Mezhdunarodnogo metodologicheskogo seminar, Sankt-Peterburg, 21–24 noiabria 2011 goda, FGBU VPO "Rossiyskiy gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena", Fakultet biologii, Kafedra metodiki obucheniia biologii i ekologii, nauchnye redaktory: V.P. Solomin, N.D. Andreeva, Tom Vypusk 10, Sankt-Peterburg: Tessa, pp. 161-163. – EDN SJYMOR.
4. Danilkova, M.P. (2021) Problemy gumanitarnogo obrazovaniia v usloviakh novykh vyzovov [Problems of humanitarian education under new challenges]. Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniia, 2(31), pp. 158-163.
 5. Maiorova, E.I., & Falko, V.I. (2011) Ekologicheskaya etika i ekologiya dukha v usloviakh globalnogo krizisa [Ecological ethics and the ecology of spirit in the context of a global crisis]. Lesnoi vestnik/Forestry bulletin, 2, pp. 4-6.
 6. Orlova, T.S. (2025) Tsifrovizatsiya vysshei shkoly: eticheskie problemy distantsionnogo obrazovaniia i ispolzovaniia generativnykh modelei II [Digitalization of higher education: Ethical issues of distance learning and the use of generative AI models]. Effektivnyi otvet na sovremennye vyzovy s uchetom vzaimodeistviia cheloveka i prirody, cheloveka i tekhnologii, pp. 364-368.
 7. Ataev, Z.V., Nedyurmagomedov, G.G., Razakhanova, V.P., & Gadzhibekov, M.I. (2022) Osobennosti Rossiiskoi strategii natsionalnoi sistemy obrazovaniia v kontekste tendentsii ustoichivogo razvitiia i sokhraneniia prirodno-kulturnogo nasledii [Features of the Russian strategy of the national education system in the context of sustainable development trends and preservation of natural and cultural heritage]. Sostoianie, problemy i perspektivy razvitiia sovremennogo obrazovaniia, Petrozavodsk: Mezhdunarodnyi tsentr nauchnogo partnerstva "Novaya Nauka" (IP Ivanovskaya I.I.), pp. 392-418. – EDN PWVDAU.
 8. Razakhanova, V.P. (2023) Ispolzovanie pedagogicheskikh tekhnologii v uchebnom protsesse [Use of pedagogical technologies in the educational process]. Pedagogicheskoe regionovedenie, 1(20), pp. 174-179. – EDN QWJGNM.
 9. Chernikova, D.V., & Chernikova, I.V. (2021) Obrazovatelnye i eticheskie aspekty vyzovov tekhnologii v prostranstve universiteta [Educational and ethical aspects of technoscience challenges in the university space]. Vysshee obrazovanie v Rossii, 11, pp. 42-51.
 10. Chernikova, I.V. (2020) Globalnye vyzovy XXI veka: novaya paradigma nauki i obrazovaniia [Global challenges of the 21st century: A new paradigm of science and education]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kulturologiya i iskusstvovedenie, 37, pp. 78-86.